

— Это иллюзия? Нет, это не так! Вечнозеленый, Вечнозеленый жив, я скажу Пьетро! После того как Ванда пришла в себя, она поняла, что по-прежнему находится дома, а время всё ещё то самое, которое было до её вступления в странное пространство. Нужно отметить, что она и Чанцин говорили как минимум семь или восемь часов в том странном месте. Это заставило Ванту усомниться, не является ли это её галлюцинацией. Но, увидев воробья, который упал ей на руку, с алыми глазами в виде Тайцзиту, Ванда улыбнулась, надев шершава тапочки, вышла из своей квартиры и направилась к соседней. Ванда хотела разбудить Пьетро, рассказать ему о том, что у неё и Вечнозеленого была волшебная встреча, и обсудить, стоит ли им ехать в США. Тем временем у Чанцина сработал трансляционный печать Луны, и после общения с Вандой он долго не мог уснуть, смотря на потолок. Его глаза излучали мимолетную тоску. На некоторое время Чанцин почувствовал себя ещё более одиноким! Неизвестно когда, он снова погрузился в глубокий сон, и на следующее утро Чанцин как будто пришёл в себя и вновь обрел покой. На третий день Чанцин получил длинное письмо от Ванды. В этом письме Ванда выразила свою тоску по Вечнозеленому, а Пьетро также очень скучал по нему. Однако они не могли покинуть свою страну ради счастья. Они решили продолжать попытки, и даже если ничего не выйдет, у Ванды и Пьетро не будет сожалений. Ванда попросила Чанцина не возвращаться в Соковию, так как ситуация там не лучшая, и она боялась, что Чанцин, наконец, живущий счастливой жизнью, будет втянут в беду. В конце концов, Ванда попросила Чанцина не беспокоиться о ней, она будет часто отправлять ему письма. Прочитав это письмо, Чанцин глубоко вздохнул; он чувствовал, что Ванда не хочет создавать для него неприятности, и ощущал её тоску по себе. Чанцин действительно хотел полететь в Соковию, чтобы встретить Ванду и Пьетро, но, подумав, пришёл к выводу, что в этом опасном мире злые силы лучше оставить с ними. А чтобы сделать это, нужно следовать сценарию. Хотя Чанцин знал, что способности двух героев будут связаны с Камнем Разума в будущем, конкретные обстоятельства ему не были ясны, поэтому он решил сдержаться и не беспокоить Ванду и Пьетро. На крайний случай, после решения проблем со слогами, он намеревался больше общаться с Вандой. — Чанцин, это не шутка. Я немного нащупала, тебе нужно сдать немного своей крови, чтобы симбиот мог адаптироваться. Я буду постепенно копировать твою сыворотку, чтобы он адаптировался, этот процесс займёт около года! Через два дня Чанцин получил звонок от Тони. — Год? Эй, если ты сразу паразитируешь на обычных людях, симбиот адаптируется за несколько дней, это же нормально! Чанцин был немного озадачен, ведь в фильмах яд адаптировался к главному герою всего за несколько дней, как такое может занять так много времени у Тони? — Тогда ты хочешь паразитировать эту штуку прямо? Это очень опасно. Когда она адаптируется, это повредит твоему телу, сделает его горячим, голодным и так далее! — А я пытаюсь адаптировать его к питательным веществам планеты, клеточной ассимиляции и прочему. — Говори по-человечески! Чанцин выразил непонимание. — То есть, после того как я это разработаю, он сможет без нежелательных реакций прикрепиться к тебе, и его можно будет пользоваться сразу. Это будет безопасно и эффективно! У тебя есть такая штука? Мне она тоже нужна! Тони сказал это с некоторой завистью, ведь он изучал эти вещи, они действительно очень полезны и могут значительно усилить функции организма. — Кажется, вы забыли про самый важный момент, не так ли? Что делать с разумом этого симбиота? Есть ли способ его стереть? — Способа нет, но я могу отслеживать его мыслительные волны. Возможно, дайте мне несколько лет, чтобы разобраться, но у меня много дел сейчас: обновление брони, инцидент с похищением Обадии тоже нужно решить, и самое главное – это моё тело... Тони на мгновение замялся, и, похоже, не хотел говорить больше. — В общем, я очень занят. Я могу только поручить Джарвису медленно менять функции этого симбиота по моему плану; с мыслями тебе придётся справляться самому! — Хорошо, я понял. Это для меня очень просто, так как у меня открыты калейдоскопические глаза и сильная духовная сила! Чанцин знал, что Тони должен был почувствовать вред, который металл палладий наносит организму, поэтому Тони сначала решит дела с Обадией, чтобы ничего не мешало. Затем он сосредоточится на поиске заменителя палладия и не сможет

сосредоточиться на изучении яда для Чанцина. Но этого было достаточно; что касается мыслей Венома, у Чанцина есть техника "усиления", которая может укрепить его духовную силу и легко подавить Венома.— А как насчет того, о чем я только что сказал? Я помню, ты говорил, что есть симбиот, который был возвращен в Фонд Жизни той Земной Агенцией? Можешь достать его для меня? Я тоже хочу один! Тони искал выход для себя: отравление металлом палладием, он знал, что симбиоты могут решить эту проблему, но единственная трудность — сразиться с разумом симбиота.— Я не знаю про другого симбиота, но тот, который сбежал, называется Тирания. Это старший брат симбиотической планеты, намного сильнее меня. С разумом симбиота бороться невозможно; он поглотит тебя и превратит в своего марионетку. Этот Тирания, наверное, хочет вернуть всех симбиотов на симбиотическую планету с помощью корабля Фонда Жизни, не так ли? Чанцин сказал это.— Да, в прошлый раз ты говорил, что на той симбиотической планете миллионы симбиотов, такие вещи нужно остановить, верно? Тони сказал в шоке. Всё, что он исследовал за последние несколько дней, помогало ему понять, насколько опасным является органическое существо — симбиот. Он также понимал, к каким последствиям может привести прибытие всех симбиотов на Землю.

<http://tl.rulate.ru/book/121072/5045635>